

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

основан в 1818 г.

107031 (РФ, СНГ), 107996 (международный), г. Москва, ул. Рождественка, 12, тел.: (495) 621-18-84, (495) 625-64-61, факс: (495) 623-19-09
www.ivran.ru, inf@ivran.ru, acadsecretary@ivran.ru
ИНН: 7702028909, КПП: 770201001, ОГРН: 1037739314084

№ _____

На № _____

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Круглова Владислава Владиславовича на тему
«Терминология древнекитайского трактата *Сицы чжуань*
(«Повествование привязанных слов») и ее проекция на фразеологию
современного политического дискурса»

Диссертация В. В. Круглова посвящена проблеме перевода устойчивых сочетаний – чэньюй - в речах политических лидеров КНР, состоит из введения, двух глав и заключения, а также списка использованной литературы и приложений.

Прежде чем перейти к более частным деталям рассматриваемой диссертации, обратимся к списку положений, выносимых на защиту:

1. Адекватная экспликация терминологического аппарата древнекитайских трактатов может быть произведена только с опорой на синоптические списки традиционной китайской философии и культуры.
2. Для схематизации текста древнекитайского трактата *Сицы чжуань* («Повествование привязанных слов») и последующей экспликации его терминологического аппарата необходимо применение понятия структурного параллелизма.
3. Ядро терминологического аппарата трактата *Сицы чжуань* составляет совокупность оппозиционных терминов, комплексное лингвокультурологическое описание которых включает в себя как лексикографические параметры, так и характеристики их контекстных использований в философском дискурсе.
4. В политическом дискурсе современного китайского языка возрастает частота использования четырёхсложных фразеологических оборотов 15 чэньюй, источником которых является китайская каноническая литература; при этом происходит их грамматикализация и синтаксическая деформация.
5. Адекватный и эквивалентный перевод на русский язык китайских фразеологизмов, используемых в современном политическом дискурсе КНР, возможен только при учете их этимологического значения и источников происхождения.

Бросается в глаза тот факт, что тезисы из пунктов 1–4 отнюдь не являются новыми для науки. Они сформулированы предшественниками диссертанта, на которых он активно ссылается (В.С. Спириным, А.М. Карапетьянцем, А.И. Кобзевым и т.д.) В тексте работы я не увидел каких-либо значимых дополнений к выводам указанных исследователей, которые являлись бы результатом работы самого автора. Не новым является и пункт №5 о необходимости учитывать «этимологическое значение и источники происхождения» чэньюев при переводе современных текстов. Это признает на с. 52 и сам автор, цитируя работу И. В. Войцеховича, у которого этот тезис выражен в форме разделения на «прозрачные» (понятные без обращения к первоисточнику) и «глухие» (не понятные без знания первоисточника) чэньюи. Более того, в ходе своего исследования автор не доказывает, а практически опровергает этот тезис: во второй главе чэньюи в речах лидеров КНР переведены без какого-либо обращения к тексту древнего памятника Сицы чжуань, что оставляет читателя в недоумении: зачем нужна была работа по его анализу? Таким образом все положения, выносимые автором на защиту, лишены как научной новизны, так и весомых доказательств.

Интересно, что в разделе «теоретически основы» на с. 10 автор упоминает современных лингвистов М. М. Бахтина, В. А. Плуногяна и Я. Г. Тестельца, но в самой работе ни разу на них не ссылается. В плане лингвистики работа строится на совершенно иных теоретических основах, в первую очередь – работах В. С. Спирина и А. М. Карапетьянца, выводы которых не признаются практически никакими другими лингвистами (за исключением их учеников).

Недоумение вызывает работа автора с древними памятниками. Автор ссылается практически исключительно на переводные версии древних текстов (различного качества) не считая нужным исправлять недочеты предшественников. Например, на с. 45 фраза 不敢替上帝命 бу гань ти Шан-Ди мин (не осмеливаюсь приказывать вместо Шан-Ди) переведена как: «не смею отдавать приказы вместо Неба». Несмотря на то, что в оригинале речь идет совсем не о Небе, а о божестве Шан-Ди, автор не считает нужным исправлять эту оплошность и присовокупляет сведения о Шан-Ди к анализу термина «небо» (*тянь*). Конечно, культы неба и Шан-Ди связаны друг с другом, но полностью смешивать их нельзя. Когда же дело доходит до не переведенных на русский язык памятников, дело принимает серьезный оборот.

Ссылаясь на словарь Шовэнь цзецзы, автор пишет: «地 (地) [di; ti] {ди} ‘земля’ <...> Согласно «Шовэню», это «земля, поверхность, на которую блюют все живые существа. 二 изображает поверхность земли и то, что под ней, | - растущее из-под земли растение, 也 дает звучание»; «земля, которая рождает все сущее. Верхняя и нижняя горизонтали рисуют землю, а вертикальная символизирует растения, пробивающиеся к свету из ее недр» [Сюй Шэнь, 2014, с. 404].» Во-первых, автор смешивает две словарные статьи: перед нами толкование не знака *ди* 地, а знака *ту* 土, который записывает слово *ту* с синонимичным значением «земля». У знака *ди* 地 тоже есть красивое философское толкование, но это следующая за *ту* 土 словарная статья, и автор ее, видимо, не заметил. Во-вторых, перевод «поверхность, на которую блюют все живые существа» комичен и не имеет никакого отношения к действительности. Здесь идет фонетическое глоссирование: *ту* 土 «земля» толкуется через свой омоним *ту* 吐 «плевать», и конструкция *ди чжи ту шэн у чжэ* 地之吐生物者 может переводиться только как «выплевывание земель живых существ», т. е. земля порождает («выплевывает») все живое. Дальше идет текст: «эр сяи ди чжи ся, ди чжи чжун (二象地之下、地之中): «эр 二 изображает то, что под землей и то, что внутри земли», причем Дуань Юйцай в *Шовэнь цзецзы чжу* пишет, что *ся* 下, скорее всего, ошибочно вместо *шан* 上 (т. е. должно быть «поверхность земли и внутренность земли»). А

утверждение «*也* дает звучание» – это уже из следующей статьи про *di 地*, где, разумеется, уже описывается фоноидеограмма с фонетиком.

Эти проблемы автор маскирует за намеренно усложненным, наукообразным текстом, затрудняющим восприятие работы. Примечательно, что стремление использовать как можно больше необычных терминов приводит к конфузам: например, введенный и подробно объясненный на с. 4 необычный термин «синограф» (вместо «иероглиф» или «логограмма») автор далее нигде не использует. В целом, с прискорбием необходимо констатировать, что работа практически не имеет научной значимости и при ее написании автор не продемонстрировал компетенций, необходимых для присуждения степени кандидата наук.

кандидат исторических наук,
научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН

Т. А. Сафин
14.05.2022

Сафина Т. А.

УДОСТОВЕРЯЮ
Зав. отделом кадров

2022 г.

Виноградов П. Г.